

Глава 972: Атака врат бессмертия

— Воля парагона царства Бессмертия...

— Теперь всему будет задавать тон Фан Хао. Он обогнал всех на царстве Бессмертия, а значит, будет всегда находиться на шаг вперёд!

— Этот день навеки прославит его на Девятой Горе и Море!

В головах всех, кто сейчас смотрел на Мэн Хао в небе, была одна и та же мысль: "Эта эра принадлежит ему!"

Под взглядами всей Девятой Горы и Моря Мэн Хао шестью шагами уничтожил шестьдесят тысяч бессмертных дворцов. Такое просто не могло оставить людей равнодушными. Мост Парагона служил фоном, а разрушенные бессмертные дворцы лишь подчёркивали силуэт Мэн Хао на этой картине, которая навеки останется в памяти всех этих людей.

Избранные Девятой Горы и Моря не знали, что сказать. Даже Ван Тэнфэй лишился дара речи. Они онемело наблюдали, как Мэн Хао шагал по мосту, уничтожая бессмертные дворцы.

На Фан Вэе лица не было. Бессмертное Треволение Мэн Хао и тот метод, который он избрал для его прохождения, поражали воображение. Но Фан Вэй отказывался отступить.

"Посмотрим, сколько бессмертных меридианов он получит после открытия врат бессмертия!"
— подумал Фан Вэй, его покрасневшие глаза сияли, словно два рубина.

Тем временем Мэн Хао сделал седьмой шаг. Его тело противно захрустело, лицо побелело, а одежда пропиталась кровью. Вечный предел работал в полную силу, но даже он уже не справлялся с чудовищным откатом. У Мэн Хао подкашивались ноги, но десять тысяч бессмертных дворцов под его пятой содрогнулись, а потом рассыпались на части, как и их предшественники.

Глаза Мэн Хао налились кровью. Больше он не обращал внимания на бессмертные дворцы. Сейчас, стоя на Мосту Парагона, перед его мысленным взором стояло видение из далёкого прошлого. Он видел давно минувшие эпохи и людей, прошедших по мосту. Этот мост позволял людям достичь невероятных высот. Даже после разрушения моста аура парагона, воплощение его былой славы, никуда не делась. Любой, кто способен достичь конца этого моста, почувствует несравненное господство и уподобится парагону Неба и Земли.

Мэн Хао утёр кровь с губ и сдвинул упавшие на глаза волосы. Он видел, как мимо него проходили размытые образы людей из давно ушедших эпох.

— Я тоже смогу! — прошептал он и сделал восьмой шаг.

Мост Парагона загрохотал и уничтожил ещё десять тысяч бессмертных дворцов. Теперь осталось всего двадцать тысяч.

Девятый шаг! Когда Небо и Земля зарокотали, в головах всех практиков Девятой Горы и Моря пронёсся целый ураган мыслей. Они вспомнили всё, что произошло во время испытания трёх великих даосских сообществ. Что они чувствовали, когда смотрели тогда на Фан Му. И вот сейчас к ним вернулось похожее чувство, ведь они смотрели на одного и того же человека!

Наблюдая за Мэн Хао, им казалось, будто они задыхались. Всем не терпелось узнать, сможет

ли он дойти до конца Моста Парагона, удастся ли ему уничтожить все бессмертные дворцы и встать перед воротами бессмертия.

В царящем грохоте глаза Мэн Хао сияли желанием сражаться. После уничтожения десяти тысяч бессмертных дворцов... он сделал свой последний шаг. Десятый шаг! После него оставшиеся десять тысяч дворцов разорвало на части. Только их обломки подхватили могучие ветра, как раздался яростный рёв.

Похоже, они отказывались рассеиваться, отказывались одобрить тот способ, которым Мэн Хао пожелал стать истинным бессмертным! Вот только... уже не имело значения одобряют они это или нет. Они были вынуждены принять такой исход!

Все бессмертные дворцы были полностью уничтожены. Мост Парагона под ногами Мэн Хао начал таять. В следующий миг он полностью исчез. Мэн Хао задрожал, а потом в него ударил вся сила отката: из его рта брызнула кровь, и он зашатался, словно ещё немного, и он рухнет с неба вниз. Но ему удалось удержаться на месте, хоть его и била крупная дрожь, словно его тело находилось на грани коллапса.

Мост Парагона был козырем Мэн Хао, но с уровнем его культивации он мог сделать только десять шагов. Откат от уничтожения всех этих бессмертных дворцов seriously ранил его. Будь его воля хоть немного слабее, и он бы не сумел добраться до конца, но в конечном итоге это стоило того! Оказавшись перед воротами бессмертия, глаза Мэн Хао ярко засияли.

Оглушительный рокот эхом пронёсся по всему клану Фан, распространившись по планете Восточный Триумф, а потом и по всей Девятой Горе и Морю. Члены клана Фан и другие практики на планете Восточный Триумф были потрясены до глубины души.

— Он уничтожил эти бессмертные дворцы всего десятью шагами! Фан Хао справился!

— Он рассеял тучи треволнения и разрушил бессмертные дворцы! Никогда не видел, чтобы кто-то так преодолевал треволнение! Его репутация в качестве Фан Му действительно заслуженная!

— Он силой пробился сквозь треволнение! Возможно, такова природа его Дао!

Постепенно люди начали понимать, что собой представляло Дао Мэн Хао! Оно было властным, словно ничто не могло устоять на его пути! Или, быть может, лучше сказать, что его уверенность в том, что он в конечном итоге превзойдёт всех, оставила ему единственного соперника, которого ему требовалось постоянно превосходить, — себя самого!

Он не обращал на остальных внимания, стараясь превзойти только себя. Ни его характер, ни его поступки не имели значения, всё это было ненастоящим. Его истинная воля... была властной, тиранической! Свобода! Независимость! В каком-то смысле в этих двух понятиях тоже было что-то властное!

Члены прямой ветви были вне себя от радости. Остальная часть клана Фан была взбудоражена. На всей планете Восточный Триумф воцарилась суматоха. Способ, которым Мэн Хао преодолел треволнение, произвёл глубоко впечатление на другие секты и кланы.

— Он перед воротами бессмертия! Осталось только их открыть!

— Отворить створы, искупаться в бессмертном свете и открыть бессмертные меридианы!

— Как думаете, сколько меридианов он откроет?!

Все практики Девятой Горы и Моря, включая избранных и патриархов, сейчас задавались вопросом... сколько бессмертных меридианов откроет Мэн Хао?

— В нём уже сосредоточена сила бессмертного 10 ступени. Полагаю, он откроет 99 меридианов!

— Интересно, возможно ли... открыть... все 100 бессмертных меридианов?!

Во многих уголках Девятой Горы и Моря стоял шум и гвалт: люди с жаром спорили, сколько меридианов откроет Мэн Хао. Все сейчас ломали голову над этим вопросом.

"Сколько он откроет?.." — гадала Фань Дун'эр, по-прежнему глядя в кристалл.

Ли Лин'эр ничего не говорила, но её сердце уже знало ответ. Мэн Хао точно откроет... 100 меридианов!

Чжао Ифань, Тайян Цзы, Сун Лодань, Сунь Хай и другие избранные тяжело дышали. За происходящим из своих сект наблюдали и Толстяк, и Чэнь Фан, и остальные знакомые Мэн Хао.

На планете Южные Небеса Шуй Дунлю широко улыбнулся.

— Его эра пришла... эра истинного бессмертия.

Фан Сюфэн и Мэн Ли смотрели в зеркало на вершине Башни Тан. Оно показывало планету Восточный Триумф и Мэн Хао. В другой части планеты Южные Небеса, на горе Кровавого Демона, в до этого мёртвой ауре Кровавого Демона внезапно промелькнула последняя искра жизненной силы.

— Наконец-то... — послышался древний голос, — перед самой моей смертью настал момент, которого я так долго ждал. Пришло время отдать тебе мой последний подарок, моё последнее благословение.

На месте, где раньше стоял храм монастыря Древнего Святого, теперь лежал огромный кратер. Внезапно там возник старик и посмотрел куда-то в звёздное небо. Рядом с ним находилась высохшая Запредельная Лилия, в которой ещё остались крохи жизненной силы.

— Бессмертные меридианы, — пробормотал старик, — ты задолжала ему немного Кармы, знаешь ли. Впрочем, забудь, я верну этот долг вместо тебя. — Взгляд старика опустился на высохшую Запредельную Лилию на земле рядом с ним.

В церкви Бессмертного Императора рядом с Сунь Хаем стояла молодая девушка и вместе со всеми учениками церкви смотрела в пустоту, где парила проекция, на которой был изображён Мэн Хао.

— Давай, младший брат, ты должен открыть 100 меридианов! — прошептала девушка.

Звали её Фан Юй. Почувствовав на себе противный взгляд, от которого у неё мурашки пошли по коже, она молниеносно ударила Сунь Хая по ноге. Тот резко дёрнулся от боли, но потом всё равно одарил девушку влюблённым взглядом.

— Любовь моя, если хочешь, можешь ударить меня ещё пару раз. Чем сильнее, тем лучше...

От его интонации и выражения лица Фан Юй в отвращении поёжилась.

Пока все наблюдали за Мэн Хао, сам он смотрел на огромные врата бессмертия. На фоне гигантских врат он выглядел крохотной песчинкой.

— Врата бессмертия... — прошептал он.

Пока его раны исцелялись, он с огоньком в глазах подошёл к вратам бессмертия и с размаху ударил по створам.

— Открывайтесь! — прозвучал его громогласный приказ.

С оглушительным грохотом его кулак обрушился на врата бессмертия. От этого звука задрожала земля внизу. Как вдруг между створ образовался... просвет! Из него тут же брызнул бессмертный свет, осветив Небеса и звёздное небо. Ослепительный бессмертный свет из врат бессмертия разогнал темноту и озарил собой всё. Хоть это и был тончайший просвет, это сияние принесло с собой плотный бессмертный ци, который начал вбирать в себя Мэн Хао.

Его глаза ярко блестели. Практики не сводили с него глаз. Больше в их головах не было вопроса, сможет ли он открыть врата или нет. Теперь они знали, что это ему по плечу. Больше всего их волновало, сколько бессмертных меридианов он получит после открытия врат!

Вбирая в себя бессмертный ци, Мэн Хао сделался предельно серьёзным. Его восемь бессмертных меридианов превратились в восемь драконов, начавших безумно метаться из стороны в сторону и усиливая себя проглоченным бессмертным ци. К сожалению, тонкого просвета для Мэн Хао было недостаточно.

У него за спиной вырос идол дхармы высотой в тридцать тысяч метров. Испуская золотое свечение, он вышел вперёд. В то же время Мэн Хао перекинулся в огромную золотую птицу Пэн и вместе с идиолом дхармы ударил по вратам бессмертия.

— Открывайтесь! — взревел он.

От этого удара... створы ещё немного приоткрылись! Оттуда брызнуло ещё больше бессмертного света и ци!

Миллионы зрителей ошеломлённо наблюдали за атакой Мэн Хао врат бессмертия. От гигантских врат исходила невероятно могучая сила. Пока в Мэн Хао вливался бессмертный ци, с его губ внезапно брызнула кровь. Однако его глаза засияли ярче прежнего.

Он вскинул руку, призвав огромное количество гор. Они объединились и вместе обрушились на врата бессмертия. Вместе с ними в створы лбом ударила голова Кровавого Демона. И, конечно же, идол дхармы начал бить по врата своим огромным кулаком. Небо и Земля задрожали, грохот стоял просто невообразимый. Врата бессмертия медленно поддавались, испуская всё больше и больше бессмертного ци.

Наконец врата щель между створами стала достаточно широкой... чтобы в неё мог пройти человек!